

Е. В. Кашкин

ГЛАГОЛЫ ПАДЕНИЯ В ТАТЫШЛИНСКОМ ГОВОРЕ УДМУРТСКОГО ЯЗЫКА¹

Рассматриваются глаголы падения (ср. в русском языке *упасть, рухнуть, опрокинуться, грохнуться* и др.) в татышлинском говоре удмуртского языка (периферийно-южный диалект, южное наречие). Ранее это семантическое поле системно не рассматривалось на удмуртском материале. Работа ведется в рамках фреймового подхода к лексической типологии, предполагающего описание семантики лексем путем анализа их сочетаемости. Результаты сопоставляются с выводами типологического проекта о глаголах падения, а также ряда частноязыковых статей. Данные собраны в полевых условиях методом анкетирования носителей языка (перевод предложений с русского языка на удмуртский, оценка правильности и интерпретация предложений на удмуртском языке). Дополнительно привлечены материалы словарей и корпусов удмуртского языка. В центре внимания находятся прямые употребления рассматриваемых лексем. Выявлены основные семантические противопоставления в зоне падения, релевантные для исследуемого идиома. Во-первых, это регулярная типологически оппозиция между падением всего субъекта с высоты и сменой вертикального положения на горизонтальное. Во-вторых, в татышлинском говоре отмечается особая категоризация падения, сопровождающегося разрушением субъекта (что также характерно для многих языков). В-третьих, имеется специальный набор лексем, описывающих перемещение жидкостей и сыпучих веществ. Проанализированы их семантические характеристики, также их связь с контекстами падения множественного субъекта и ограничения на употребление в этих контекстах. В первую очередь глаголы перемещения веществ описывают падение множественных субъектов небольшого размера, тогда как с наименованиями субъектов большего размера сочетаются базовые лексемы. В-четвертых, любопытно наличие отдельной лексемы, описывающей падение субъекта (как одушевленного, так и, что менее ожидаемо типологически, неодушевленного) лицевой стороной вниз, что связано с теоретическим понятием фасадности. Наконец, проанализированы пересечения поля падения со смежными семантическими полями разрушения, вращения и некоторых других типов перемещения, сформулированы семантические признаки, которые могут способствовать классификации значения падения и других перечисленных значений.

Ключевые слова: *лексическая типология, семантика, полисемия, глаголы падения, глаголы перемещения, удмуртский язык*

Введение

На материале татышлинского говора удмуртского языка обсуждается семантика глаголов падения. Под падением мы понимаем неконтролируемое движение субъекта вниз, происходящее без контакта с поверхностью, ср. ситуации, обозначаемые русскими глаголами *упасть, рухнуть, грохнуться* и др. В рамках данной статьи мы концентрируемся на прямых значениях глаголов падения. Покрываемые этими же глаголами значения из других семантических областей обсуждаются в случаях, представляющих теоретический и типологический интерес.

Поле падения обширно исследовано в типологической перспективе, что позволяет соотносить удмуртские данные с материалом других языков. Основные результаты типологических исследований обобщены в сборнике (Рахилина и др. (ред.), 2020). Имеется и ряд других статей по отдельным языкам, ссылки на них приводятся по ходу изложения. На удмуртском материале рассматриваемое поле систематически не изучалось, имеются лишь фрагментарные данные бесермянского диалекта в типологической базе данных *Falling*, разработка которой велась в рамках упомянутого проекта Е. В. Рахилиной и коллег.

Наш материал собран в экспедициях ОТиПЛа МГУ в Татышлинский район Республики Башкортостан (с. Нижнебалтачево, д. Старый Кызыл-Яр, д. Ивановка, с. Новые Татышлы, с. Старокальмиярово) в 2021–2023 гг. Распространенный в этом ареале татышлинский говор

¹ Исследование поддержано Российским научным фондом (проект № 22-18-00285, выполняемый в МГУ имени М. В. Ломоносова).

относится к периферийно-южному диалекту южного наречия удмуртского языка. В целом он существенно отличается от литературного удмуртского языка и находится под значительным влиянием контактных тюркских идиомов. Предшествующие описания татышлинского говора немногочисленны, наиболее подробное из них доступно в (Baidoullina, 2003).

Методологически мы следуем фреймовому подходу к лексической типологии, представленному в (Рахилина, Резникова, 2013) и предполагающему анализ семантики лексем путем изучения их сочетаемости. Материал в первую очередь был собран методом анкетирования: носителям языка предлагалось перевести русские предложения или описать заданные на русском ситуации падения, оценить корректность удмуртских предложений, дать комментарии относительно смысловых различий между разными глаголами падения. В дополнение к этому мы использовали данные доступных словарей, а также корпуса текстов – как экспедиционный корпус, так и (для расширения перспективы по некоторым неочевидным вопросам) корпуса литературного языка.

Экспедиционные примеры записываются в фонологической транскрипции, принятой в проекте и в основном соответствующей системе из (Baidoullina, 2003). Цитаты из других источников сохраняют принятую в них систему записи. При примерах, полученных методом анкетирования, источник не указывается.

Статья имеет следующую структуру. В разделе 1 раскрывается противопоставление между двумя базовыми глаголами падения. Раздел 2 посвящен контекстам падения, сопровождающегося разрушением субъекта. В разделе 3 обсуждаются лексемы, относящиеся к падению жидкостей, сыпучих веществ и множественных субъектов. Раздел 4 посвящен употреблению глагола, для которого значима оппозиция лицевой и нелицевой сторон субъекта. В заключении подводятся итоги.

1. Базовые глаголы падения *ús'әнә* и *pogranê*

Базовыми глаголами поля падения являются *ús'әнә* (в литературном удмуртском *усьыны* ‘упасть’) и *pogranê* (в литературном удмуртском *пограны* ‘упасть, свалиться’). Глагол *ús'әнә* описывает падение всего субъекта с высоты, как в (1)–(2).

(1) *žók-is' č'ukâr ús'-i-z / *pogra-Ø-z.*
 стол-EL чашка упасть-PST-3SG упасть-PST-3SG
 ‘Со стола упала чашка’.

(2) *tâloburdo-len pi-jez puzkar-is't-âz*
 птица-GEN сын-POSS.3SG гнездо-EL-POSS.3SG
*ús'-i-z / *pogra-Ø-z.*
 упасть-PST-3SG упасть-PST-3SG
 ‘Птенец выпал из гнезда’.

Глагол *pogranê* представляет падение как смену вертикального положения на горизонтальное:

(3) *s'is'm-em pispi pogra-Ø-z / ??ús'-i-z.*
 гнить-PTCP.PST дерево упасть-PST-3SG упасть-PST-3SG
 ‘Гнилое дерево упало’.

В (4) представлена минимальная пара, где пример (4a) описывает падение из вертикального положения в горизонтальное, пример (4b) – падение всего субъекта на расположенную ниже поверхность.

- (4) а. *kn'iga* *polka-jân* ***pogra-Ø-z.***
 книга полка-LOC упасть-PST-3SG
 ‘Книга упала на полке’.
- б. *kn'iga* *polka-is'* ***ûs'-i-z.***
 книга полка-EL упасть-PST-3SG
 ‘Книга упала с полки’.

Указанное семантическое противопоставление распространено в языках мира (Резникова и др., 2020: 19–28). Отдельно отметим, что в татышлинском говоре удмуртского языка оно сохраняется и по отношению к падению людей, ср. (5)–(6). Последнее происходит не во всех языках, противопоставляющих два рассмотренных типа падения. Так, в ижемском диалекте коми языка (близкородственного удмуртскому) падение человека описывается глаголом *усьны* (когнат удмуртского *ûs'ânä* с аналогичной в целом сферой употребления), но не глаголом *пӧрны*, кодирующим перемещение из вертикального положения в горизонтальное (Кашкин, 2017).

- (5) *pes'aj* *gâlž'â-sa* ***pogra-Ø-z /*** ***ûs'-i-z.***
 бабушка_по_отцу скользить-CVB упасть-PST-3SG упасть-PST-3SG
 ‘Бабушка поскользнулась и упала’.
- (6) *pijosmurt* *l'ipet-is'* ***ûs'-i-z /*** ****pogra-Ø-z.***
 мужчина крыша-EL упасть-PST-3SG упасть-PST-3SG
 ‘Мужчина упал с крыши’.

Отметим также, что именно базовые глаголы *ûs'ânä* и *pogranâ* в сочетании с идеофоническими выражениями покрывают в собранном материале контексты падения со звуком, ср. (7)–(9). Такая стратегия противопоставлена многим другим языкам (см., например, (Кашкин и др., 2015)), где имеются специализированные глаголы «шумного» падения, как рус. *бултыхнуться*, *брякнуть*, *шлепнуться* и др.

- (7) *kot* *kâšet-e* *muz-e* *šal'k* ***ûs'-i-z.***
 мокрый тряпка-POSS.1SG пол-ILL шлеп упасть-PST-3SG
 ‘У меня мокрая тряпка шлепнулась на пол’.
- (8) *šajtan* *so* *gozi-jez* *vand-e* *no,* *iz*
 шайтан тот веревка-ACC резать-PRS.3SG ADD камень
laštrak *ûs'-e* *uäl'es* *vөл-e.*
 с_глухим_звуком упасть-PRS.3SG постель верх-ILL
 ‘Шайтан срезает эту веревку, и камень глухо падает на постель’. (Корпус татышлинского удмуртского: Kelmakov1978_105-108_shajtanovo_gnezdo)
- (9) *škaf* *dâmbâr-šaltâr* ***pogra-Ø-z.***
 шкаф с_грохотом упасть-PST-3SG
 ‘Шкаф грохнулся’.

2. Падение с разрушением: глаголы *kušaškanâ* и *č'igis'kânâ*

С типологической точки зрения особый класс образуют контексты падения, сопровождающегося разрушением субъекта (например, в ситуациях обрушения берега реки или старого дома). В татышлинском удмуртском эти контексты также кодируются специальной лексемой *kušaškanâ* (в литературном языке *кушаканы* ‘обвалиться, обрушиться’), см. (10)–(12). Как видно из (10)–(11), в этом случае возможны и центральные глаголы *ûs'ânä* ‘упасть’ или *pogranâ* ‘упасть, свалиться’, выбираемые в зависимости от типа перемещения субъекта (см. раздел 1).

- (10) *šur-len ž'ar-ez kuaška-Ø-z / ús'-i-z.*
 река-GEN берег-POSS.3SG рухнуть-PST-3SG упасть-PST-3SG
 'Берег реки обрушился'.
- (11) *vuž korka kuaška-Ø-z / pogra-Ø-z.*
 старый дом рухнуть-PST-3SG упасть-PST-3SG
 'Старый дом рухнул'.
- (12) *šur vamen vāž kuaška-m.*
 река через мост рухнуть-PST2
 'Мост через речку развалился'.

Обсуждаемый глагол применим также к снегу, но только в контексте падения большой его массы с крыши, которое одновременно предполагает разрушение этой массы:

- (13) *l'ipet-is' lāmā kuaška-Ø-z.*
 крыша-EL снег рухнуть-PST-3SG
 'С крыши упал снег'.

Помимо этого, глагол *kuaškanā* может описывать сползающую одежду (штаны, юбку и др.) как в (14). Такие примеры не относятся к области падения в понимании типологического проекта, на который мы ориентируемся, поскольку движение субъекта вниз предполагает в этом случае его контакт с поверхностью. По-видимому, развитие этого употребления основано на идее сползания вниз массы вещества (земли с берега реки, снега с крыши и т. п.), с изменением таксономического класса субъекта (в примерах типа (14) это одежда).

- (14) *pi-len štan-ez kuaška-Ø-z.*
 мальчик-GEN штаны-POSS.3SG рухнуть-PST-3SG
 'У мальчика штаны сползли'.

Интересно, что аналогичное расширение по отношению к одежде наблюдается и в родственном удмуртскому мокшанском языке у глагола *pejer'ams* (Жорник, Егорова, 2018: 866–868). Последний базово описывает падение множественных субъектов (яблок с дерева, грибов из корзины и др.), а также жидкостей и сыпучих веществ. С удмуртской моделью его сближает то, что он применим и к ситуациям падения с разрушением, аналогичным тем, что были рассмотрены в данном разделе.

Обрушение берега может быть описано также глаголом *č'igis'kânā* (в литературном языке *чигиськыны* 'сломаться'), см. (15). В этом случае, согласно комментариям информантов, речь идет об отделении от берега и последующем падении некоей массы земли, т. е. отсылка к ситуации падения происходит в этом случае через смежную ситуацию разрушения.

- (15) *šur-len ž'ar-ez č'ig-is'k-i-z.*
 река-GEN берег-POSS.3SG ломать-DETR-PST-3SG
 'Берег реки обрушился'.

3. Падение жидкостей, сыпучих веществ, множественных субъектов: глаголы *kis'tis'kânā*, *vijanā*, *ž'izanā*, *pal'kkas'kânā*, *paz'gis'kânā*, *paz'as'kânā*

3.1. Жидкости и сыпучие вещества

Центральными глаголами, описывающими перемещение жидкостей, являются *vijanā* (лит. *вияны* 'течь, литься, сыпаться') и *kis'tis'kânā* (лит. *кисътисъкыны* 'вылиться, высыпаться')

<кисьтыны ‘вылить, высыпать’). Эти же глаголы кодируют перемещение сыпучих веществ: такое совмещение типов субъектов засвидетельствовано и в ряде уральских языков (Жорник, Егорова, 2018; Кашкин, 2020) и др.), и на более широкой типологической выборке (Дзедзич, 2017). Глаголы рассматриваемого класса могут относиться к различным типам перемещения веществ (см., например, русское предложение *Вода растекается по полу*, в котором не идет речь о падении воды). В то же время многие контексты перемещения сверху вниз без контакта с поверхностью входят в сферу употребления этих лексем, поэтому мы обсуждаем их в данной статье.

Глагол *vijanâ* (но не *kis'tis'kânâ*) употребляется в следующих типах контекстов. Во-первых, это перемещение потока жидкости (*šur vija* / **kis'tis'ke* ‘Река течет’), в т. ч. перемещение жидкости струей сверху вниз (16).

- (16) *kran-is' pòs' vi vija-Ø / *kis't-is'k-e.*
 кран-EL горячий вода течь-PRS.3SG лить-DETR-PRS.3SG
 ‘Из крана течет горячая вода’.

Во-вторых, *vijanâ* может указывать на перемещение жидкости каплями (17). Для конкретизации значения возможно добавить форму инструменталиса существительного *šapâk* ‘капля’; в ее отсутствие глагол может быть в зависимости от контекста проинтерпретирован как ‘течь’ либо как ‘капать’. Литературные глаголы *шапыкъяны* и *шапышъяны*, означающие ‘капать’ (Udmcorpus), в татышлинском говоре не используются.

- (17) *vi vedra-je (šapâk-en) vija-Ø-z.*
 вода ведро-ILL капля-INS течь-PST-3SG
 ‘Вода капала в ведро’.

В-третьих, *vijanâ* может описывать перемещение сыпучих веществ – также в ситуации, когда образуется некая струя:

- (18) *paket-len pas'-ti-z piz' vija-Ø-z / *kis't-is'k-i-z.*
 пакет-GEN дыра-PROL-POSS.3SG мука течь-PST-3SG лить-DETR-PST-3SG
 ‘Из дырки в пакете высыпалась мука’.

Глагол *kis'tis'kânâ* относится к перемещению жидкости или сыпучего вещества через край контейнера, ср. его дифференциацию с глаголом *vijanâ* в (19); в (20) же глагол *vijanâ* отвергается носителями.

- (19) a. *bak-is' vi kis't-is'k-i-z.*
 бак-EL вода лить-DETR-PST-3SG
 ‘Из бака вылилась вода [через край, когда бак несли]’.
 b. *bak-is' vi vija-Ø-z.*
 бак-EL вода течь-PST-3SG
 ‘Из бака вылилась вода [через дырку, или если бак специально наклонили]’.

- (20) *terki-jen piz' pâr-tâ-ku, piz'*
 тарелка-INS мука войти-CAUS-CVB.SIM мука
*kis't-is'k-i-z / *vija- Ø -z.*
 лить-DETR-PST-3SG течь-PST-3SG
 ‘Пока я несла на тарелке муку, мука рассыпалась’.

Несколько глаголов выражают более частные типы перемещения веществ. Лексема *ž'izanâ* (в литературном языке *žизаны* ‘вытекать, сочиться’) описывает протекание тонкой струи жидкости, как правило, через препятствие (21). Глаголы *pal'kkas'kânâ* (лит. *пальккаськыны* ‘брызгать, выплескиваться’ <*палькканы* ‘плескаться’), *paz'gis'kânâ* (лит. *пазьгиськыны* ‘расплескаться, разбрызгаться’ <*пазьгыны* ‘плеснуть, брызнуть’) и *paz'as'kânâ* (лит. *пазяськыны* ‘расплескаться, разбрызгаться’ <*пазяны* ‘плескаться, брызгать’) относятся к перемещению жидкости брызгами, см. (22)–(24); различия между ними в семантике и дистрибуции детально не изучались.

- (21) *kuz'atem-is' vi ž'iza-Ø.*
 творог-EL вода сочиться-PRS.3SG
 ‘Из творога сочится вода’.
- (22) *l'ipet-is' zor pal'kka-s'k-e.*
 крыша-EL дождь плескаться-DETR-PRS.3SG
 ‘Дождевая вода брызжет с крыши’.
- (23) *žombâl'ak üs'-i-Ø no vi paz'g-is'k-i-z.*
 бултых падать-PST-1SG ADD вода брызнуть-DETR-PST-3SG
 ‘Я бултыхнулась, и вода разбрызгалась’.
- (24) *truba-is't-âz vi paz'a-s'kâ-sa kâl'l'-e val.*
 труба-EL-POSS.3SG вода брызгать-DETR-CVB лежать-PRS.3SG быть-PST
 ‘Из трубы хлестала вода’.

Особым типом контекстов является выпадение осадков. В этом случае используются перечисленные глаголы перемещения жидкостей и сыпучих веществ, а специальные глаголы *zorânâ* ‘идти (о дожде)’ (<*zor* ‘дождь’) и *lâmijanâ* ‘идти (о снеге)’ (<*lâmâ* ‘снег’). По отношению к снегу употребляется также базовый глагол падения *üs'ânâ*.

3.2. Множественные субъекты

Падение множественного субъекта может быть обозначено нейтральными глаголами *üs'ânâ* ‘упасть’ и *pogranâ* ‘упасть, опрокинуться’ (см. о них раздел 1). Прибавление к этим глаголам суффиксов итератива – *-l(ä)* в случае глагола 1-го спряжения *üs'ânâ* и *-l'l'a* в случае глагола 2-го спряжения *pogranâ* – акцентирует падение единичных частей множественного субъекта по очереди, что соответствует общим закономерностям употребления этих суффиксов в удмуртском языке (см., например, (Сердобольская, 2012)), ср. (25a–b) и (26a–b), а также корпусный пример (27), в котором падение единичных элементов множественного субъекта, очевидно, распределено во времени.

- (25) a. *polka-is' kn'iga-jos üs'-i-zâ.*
 полка-EL книга-PL упасть-PST-3SG
 ‘С полки упали книги’.
- b. *polkais' kn'iga-jos üs'ä-l-i-zâ.*
 полка-EL книга-PL упасть-ITER-PST-3SG
 ‘С полки [друг за другом] попадали книги’.
- (26) a. *uragan lü-i-z no pispü-os pogra-Ø-zâ.*
 ураган быть-PST-3SG ADD дерево-PL упасть-PST-3SG
 ‘Был ураган, и деревья упали’.
- b. *uragan lü-i-z no pispü-os pogra-l'l'a-Ø-zâ.*
 ураган быть-PST-3SG ADD дерево-PL упасть-ITER-PST-3SG
 ‘Был ураган, и деревья [друг за другом] попадали’.

- (27) *mi daru= darula-Ø-mâ, ús'ä-l-il'l'a-m bügaj.*
 мы травить-PST-1PL упасть-ITER-2/3PL-PST2 наверное
 'Мы травили [насекомых-вредителей], они попадали, вроде'. (Корпус татышлинского удмуртского: FVV_RFG_05072019_IKh_VD_dialog)

Кроме базовых глаголов, к падению множественных субъектов применимы глаголы перемещения жидкостей *kis'tis'kânâ* и *vijanâ*. В большей степени, с отдельными идиолектными колебаниями в выборе лексемы, они относятся к падению субъектов небольшого размера, как природных (листьев, яблок, цветочных семян, ягод и др.), см. (28)–(29), так и артефактов (монет, бусин, чашек и др.), см. (30)–(31).

- (28) *kuar-jos vija-lo / ?kis't-is'k-o.*
 лист-PL течь-PRS.3PL лить-DETR-PRS.3PL
 'Листья опадают'.
- (29) *töl lü-i-z no van' jablok-jos kis't-is'k-i-zâ / vija-Ø-zâ.*
 ветер быть-PST-3SG ADD весь яблоко-PL лить-DETR-PST-3PL течь-PST-3PL
 'Поднялся ветер, и все яблоки опали'.
- (30) *košel'ok-is' uks'o-jos kis't-is'k-i-zâ / vija-Ø-zâ.*
 кошелек-EL деньги-PL лить-DETR-PST-3PL течь-PST-3PL
 'Из кошелька высыпались монеты'.
- (31) *podnos-is' č'ukâr-jos kis't-is'k-i-zâ / vija-Ø-zâ.*
 поднос-EL чашка-PL лить-DETR-PST-3PL течь-PST-3PL
 'С подноса попадали чашки'.

По отношению к предметам большого размера предпочтительны базовые глаголы падения *ús'änâ* либо *pogranâ*, см. (32)–(33); во втором случае, помимо фактора размера, нельзя исключить и релевантности фактора одушевленности.

- (32) *polka-is' kn'iga-jos ús'-i-zâ / ús'ä-l-i-zâ /*
 полка-EL книга-PL упасть-PST-3SG упасть-ITER-PST-3PL
 ?? *vija-Ø-zâ / *kis't-is'k-i-zâ.*
 течь-PST-3PL лить-DETR-PST-3PL
 'С полки упали/попадали книги'.
- (33) *äž'ämi-jos pâž-is' ús'-i-zâ / ús'ä-l-i-zâ /*
 человек-PL лодка-EL упасть-PST-3SG упасть-ITER-PST-3PL
 **vija-Ø-zâ / *kis't-is'k-i-zâ.*
 течь-PST-3PL лить-DETR-PST-3PL
 'Люди упали/попадали из лодки'.

В (34) вместе с тем глаголы *kis'tis'kânâ* и *vijanâ* приемлемы для многих носителей. Причина этого может состоять в перспективе наблюдателя, воспринимающего падающие субъекты издали как небольшие; однако от окончательного объяснения мы воздержимся.

- (34) *mašina-is' rulon-jos ús'-i-zâ / ús'ä-l-i-zâ /*
 машина-EL рулон-PL упасть-PST-3SG упасть-ITER-PST-3PL
 ? *vija-Ø-zâ / ?kis't-is'k-i-zâ.*
 течь-PST-3PL лить-DETR-PST-3PL
 'Из машины попадали копны сена [имеющие форму рулонов]'.

С целью уточнить распространенность и характеристики примеров, подобных (34), мы обратились к корпусам литературного языка (Udmcorp; Webcorp), а также к корпусу соцсетей на платформе Webcorp (частотность исследуемых единиц в экспедиционном корпусе татышлинских текстов для выводов по этому вопросу недостаточна). В результате было установлено, что в корпусах при литературных глаголах *кисьтйськыны* и *вияны* преобладают контексты с субъектами – наименованиями жидкостей и сыпучих веществ, подобные приводимым в разделе 3.1. Встречаются также примеры, описывающие падение небольших множественных субъектов, ср. (35). Предложения с множественными субъектами большого размера при этих глаголах практически отсутствуют, ср. в качестве исключения пример (36), где глагол *кисьтйськыны*, что примечательно, взят в кавычки.

- (35) *Писпу-ысь куар но вия-ло-з ини, урно ул-ысь сквер-ез*
 дерево-EL лист ADD течь-FUT-3SG уже окно низ-EL сквер-ACC
(соку отын Пушкин-лы памятник ой вал на)
 тогда там.LOC Пушкин-DAT памятник NEG.PST.1SG быть.PST еще
ась-ме-лы ик утялт-оно лу-о-з.
 REFL-POSS.1PL-DAT EMPH прибрать-DEV быть-FUT-3SG
 ‘С деревьев уже опадут листья, сквер под окном (тогда там еще не было памятника Пушкину) нужно будет убрать нам самим’ (Webcorp: «Удмурт дунне», 2009.06.23)
- (36) *Йыр был-ын самолёт-ёс лоба-ло, адзы-ны-тодма-ны уг*
 голова верх-LOC самолет-PL летать-PRS.3PL видеть-INF-узнать-INF NEG.PRS.3
луы, оло тушмонь-ёс, оло ась-ме-лэнъ-ёс. Пушт-йсь
 быть или враг-PL или REFL-POSS.1PL-GEN-PL взорваться-PTCP.ACT
арбери-ос «кисьт-йськ-о» музьем был-э.
 вещь-PL лить-DETR-PRS.3PL земля верх-ILL
 ‘Над головой летают самолеты, не получается увидеть-узнать, или враги, или наши. Бомбы «сыпятся» на землю’ (Webcorp: «Ошмес», 2017.07.20)

4. Глагол *kâmas'kânâ*: фасадность

Еще один глагол падения *kâmas'kânâ* (в литературном языке *кымаскыны* ‘опрокинуться, оказаться вверх дном’ <*кыманы* ‘опрокинуть, поставить вверх дном’), чувствителен к признаку фасадности. Под последним понимается функциональное противопоставление лицевой и нелицевой сторон предмета, см. (Апресян, 1980: 39–42; Апресян, Рахилина, 2020) и др. В первую очередь он описывает падение людей лицом вниз, ср. его допустимость в (37a) с выраженным или опущенным адвербиалом, указывающим на падение лицом вниз, и недопустимость в (37b) с адвербиалом противоположной семантики.

- (37) a. *pijaš vâž vâl-e (âmnâr-ân-âz) kâma-s'k-i-z.*
 парень пол верх-ILL лицо-INS-POSS.3SG опрокинуть-DETR-PST.3SG
 ‘Парень упал на пол лицом вниз’.
- b. **pijaš vâž vâl-e tâbâr-ân-âz / tâbâr-a-z*
 парень пол верх-ILL спина-INS-POSS.3SG спина-LOC/ILL-POSS.3SG
kâma-s'k-i-z.
 опрокинуть-DETR-PST-3SG
 Ожидаемое значение: ‘Парень упал на пол спиной / на спину’.

Помимо этого, глагол *kâmas'kânâ* применим к падению неодушевленных субъектов большого размера на лицевую сторону (ср. (38a–b)), в части идиолектов и к падению субъек-

тов небольшого размера (также на лицевую сторону), как часы или фотография (39). Наличие таких контекстов менее ожидаемо типологически, чем противопоставление между падением человека на лицо и на спину, ср. (Резникова и др. 2020, с. 40–41).

- (38) a. *škaf kâma-s'k-i-z pič'i nâl vâl-e.*
шкаф опрокинуть-DETR-PST-3SG маленький девушка верх-ILL
'Шкаф упал [дверцами вперед] на маленькую девочку'.
b. *škaf ôs-jos-ân-âz vâl-lan' lû-sa*
шкаф дверь-PL-INS-POSS.3SG верх-APPROX быть-CVB
*pogra-Ø-z / *kâma-s'k-i-z.*
упасть-PST-3SG опрокинуть-DETR-PST-3SG
'Шкаф упал дверцами вверх'.
(39) *ramka-jen kârtâs'ka kâma-s'k-i-z.*
рамка-INS фотография опрокинуть-DETR-PST-3SG
'Фотография в рамке упала изображением вниз'.

К падению субъектов, не имеющих явно выраженной лицевой стороны, глагол *kâmas'kânâ* не применим:

- (40) *peres' pispû pogra-Ø-z / *kâma-s'k-i-z.*
старый дерево упасть-PST-3SG опрокинуть-DETR-PST-3SG
'Старое дерево упало'.

Кроме контекстов падения, глагол *kâmas'kânâ* покрывает контексты вращения, а именно переворачивания контейнера вверх дном (41) или переворачивания транспортного средства вверх колесами, полозьями, дном в случае лодки (42).

- (41) *ž'emâš-en vedra kâma-s'k-i-z.*
плод-INS ведро опрокинуть-DETR-PST-3SG
'Ведро с ягодами опрокинулось вверх дном'.
(42) *mašina kâma-s'k-i-z.*
машина опрокинуть-DETR-PST-3SG
'Машина перевернулась колесами вверх'.

Закрепление за одной лексической единицей контекстов падения (смены вертикального положения на горизонтальное) и вращения связано, по-видимому, с общностью траектории движения: верхняя часть падающего субъекта описывает фрагмент круговой траектории (см. обсуждение схожей модели в шугнанском языке в (Rakhilina et al., 2022: 255)). При этом во всех контекстах предполагается перемещение субъекта вниз той из его сторон, которая воспринимается как лицевая.

Заключение

В статье была описана семантика глаголов падения в татышлинском говоре удмуртского языка. Важной для рассматриваемого идиома (и частотной типологически) является оппозиция падения всего субъекта с высоты и его перемещения из вертикального положения в горизонтальное. Также ожидаемо выделяется особый глагол, описывающий падение, которое сопровождается разрушением. Ряд глаголов относится к падению жидкостей и сыпучих веществ

(многие из них объединяют оба эти класса субъектов, что засвидетельствовано и в других языках, в т. ч. уральских). Интересно, что они противопоставляют, в частности, ситуации перемещения струей и переливания через край контейнера. Глаголы перемещения веществ охватывают и некоторые контексты падения множественных субъектов, прототипически субъектов небольшого размера (как природного происхождения, так и артефактов). Любопытно наличие специального глагола, описывающего падение субъекта на лицевую сторону; причем субъект может быть как одушевленным (это ожидаемо типологически), так и неодушевленным (подобные примеры не получали подробного рассмотрения в типологических работах). Исследование позволило выявить взаимосвязь поля падения и иных семантических полей, таких как разрушения, вращения и некоторых других типов перемещения. Она проявляется в смежности соответствующих ситуаций, а также в сходстве траектории при разных способах перемещения.

Список сокращений

1, 3 – 1-е, 3-е лицо; ACC – аккузатив; ADD – аддитивная частица; APPROX – аппроксиматив; CAUS – каузатив; CVB – деепричастие; CVB.SIM – деепричастие одновременности; DAT – датив; DEB – дебитив; DETR – детранзитивизатор; EL – элатив; EMPH – эмфатическая частица; FUT – будущее время; GEN – генитив; ILL – иллатив; INF – инфинитив; INS – инструменталис; ITER – итератив; LOC – локатив; NEG – отрицание; PL – множественное число; POSS – посессивность; PROL – пролатив; PRS – настоящее время; PST – прошедшее время; PST2 – второе прошедшее время; PTCP.ACT – активное причастие; PTCP.PST – причастие прошедшего времени; REFL – рефлексив; SG – единственное число

Литература:

- Апресян В. Ю., Рахилина Е. В.** Две стороны фасадности: двери и окна // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. 2020 № 2 (24). С. 136–148.
- Апресян Ю. Д.** Типы информации для поверхностно-семантического компонента модели 'Смысл – Текст'. Wien: Wiener Slawistischer Almanach, 1980.
- Дзездич Е. А.** Глаголы движения и перемещения веществ. Семантика и типология. Выпускная квалификационная работа. М.: НИУ ВШЭ, 2017.
- Жорник Д. О., Егорова А. Д.** Глаголы падения // Элементы мокшанского языка в типологическом освещении / отв. ред. С. Ю. Толдова, М. А. Холодилова. М.: Буки Веди, 2018. С. 863–889.
- Кашкин Е. В.** Коми язык и лексическая типология: глаголы падения // Пермистика-16: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками: сб. науч. ст. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2017. С. 86–94.
- Кашкин Е. В.** Глаголы перемещения веществ в некоторых финно-угорских языках // Acta Linguistica Petropolitana. 2020. №1 (16). С. 462–493.
- Кашкин Е. В., Резникова Т. И., Паелова Е. К., Лучина Е. С.** От трелей соловья – к шелесту, скрипу и грохотанью // Глаголы звуков животных: типология метафор / ред. Т. И. Резникова, А. С. Выренкова, Б. В. Орехов, Д. А. Рыжова. Сост. Е. В. Рахилина. М.: ЯСК, 2015. С. 362–380.
- Корпус татышлинского удмуртского.** URL: <http://udmurt.web-corpora.net/tatyshly/> (дата обращения: 07.09.2023).
- Рахилина Е. В., Резникова Т. И.** Фреймовый подход к лексической типологии // Вопросы языкознания. 2013. № 2. С. 3–31.
- Рахилина Е. В., Резникова Т. И., Рыжова Д. А. (ред.).** Типология глаголов падения // Acta Linguistica Petropolitana. 2020. № 1 (16).
- Резникова Т. И., Рахилина Е. В., Рыжова Д. А.** Глаголы падения в языках мира: фреймы, параметры и типы систем // Acta Linguistica Petropolitana. 2020. № 1 (16). С. 9–63.
- Сердобольская Н. В.** Глагольная множественность и аспект в бесермянском диалекте удмуртского языка: множественность показателей множественности // Acta Linguistica Petropolitana. 2012. № 2 (8). С. 735–785.

Baidoullina A. Татышлинский говор удмуртского языка: фонетика и морфология. Magistritöö. Tartu: Tartu Ülikool, 2003.

Falling – Типологическая база данных глаголов падения. URL: <http://web-corpora.net/falling/> (дата обращения: 01.09.2023).

Rakhilina E., Ryzhova D., Badryzlova Yu. Lexical typology and semantic maps: perspectives and challenges // Zeitschrift für Sprachwissenschaft. 2022. № 1(41). P. 231–262.

Udmcorpus – Национальный корпус удмуртского языка. URL: <http://udmcorpus.udman.ru/home> (дата обращения: 05.09.2023).

Webcorpora – Корпус удмуртского языка. URL: <http://udmurt.web-corpora.net/> (дата обращения: 05.09.2023).

Кашкин Егор Владимирович.

Кандидат филологических наук, старший научный сотрудник.

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН.

Ул. Волхонка, 18/2, Москва, 119019.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова.

Ленинские горы, 1, Москва, 119991.

E-mail: egorka1988@gmail.com

Материал поступил в редакцию 8 сентября 2023 г.

E. V. Kashkin

VERBS OF FALLING IN TATYSHLY UDMURT

The article deals with verbs of falling (cf. in English: fall, drop, plummet, plunge, nosedive) in the Tatyshly subdialect of the Udmurt language (southern variant, peripheral-southern dialect). This domain has not yet been systematically studied based on Udmurt language material. The study relies on the frame-based approach to lexical typology, which proposes to describe semantics through collocation analyses of lexemes. The results are compared with the conclusions of the typological project and several language-specific articles on verbs of falling. The data were collected mainly by surveying native speakers (translation from Russian into Udmurt, evaluation and interpretation of sentences in Udmurt). Data from the Udmurt dictionaries and corpora are also considered. We analyze the main semantic oppositions in the domain of verbs of falling in the Tatyshly subdialect of the Udmurt language. First, it is the opposition between falling from above and changing from a vertical to a horizontal position. Second, a special verb for falling involves a subject's destruction (typical of many languages). Third, there are a number of lexemes describing the movement of liquids and granular substances. We discuss their semantic properties, their connection to the falling of multiple subjects, and the constraints on their use in the latter contexts. Verbs of substance motion refer mainly to the falling of multiple small subjects, while larger subjects require dominant verbs of falling. Fourth, a special lexical item denotes the falling of a subject (either animate or, what is typologically curious, inanimate) onto its front. Finally, we discuss contiguity between the domain of falling and other domains (destruction, rotation, and other types of motion). The semantic reasons for colexification are formulated.

Keywords: *lexical typology, semantics, polysemy, verbs of falling, verbs of movement, Udmurt language*

References:

Apresyan V. Yu., Rakhilina E. V. Dve storony fasadnosti: dveri i okna [Two sides of frontness: doors and windows] // Trudy Instituta russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova [Proceedings of the V. V. Vinogradov Russian Language Institute]. 2020. No. 2 (24). P. 136–148.

Apresyan Yu. D. Tipy informatsii dlya poverkhnostno-semanticheskogo komponenta modeli 'Smysl – Tekst' [Types of information for the surface semantic component of the 'Meaning – Text' model]. Wien: Wiener Slawistischer Almanach, 1980.

Baidoullina A. Tatyshlinskii govor udmurtskogo yazyka: fonetika i morfologiya [Tatyshly subdialect of Udmurt: phonetics and morphology]. Magistritöö. Tartu: Tartu Ülikool, 2003.

Dzezdich E. A. Glagoly dvizheniya i peremeshcheniya veshchestv. Semantika i tipologiya [Verbs of motion of substances. Semantics and typology]. BA Thesis. M.: HSE, 2017.

Falling – Typological database of falling verbs. Online resource: <http://web-corpora.net/falling/> (Accessed on 01.09.2023).

- Kashkin E. V.** Komi yazyk i leksicheskaya tipologiya: glagoly padeniya [Komi language and lexical typology: verbs of falling] // Permistika-16: Dialekty i istoriya permskikh yazykov vo vzaimodeistvii s drugimi yazykami: sbornik nauchnykh statei [Permistika-16: Dialects and history of the Permic languages in their interaction with other languages: collection of articles]. Syktyvkar: Izd-vo SGU im. Pitirima Sorokina, 2017. P. 86–94.
- Kashkin E. V.** Glagoly peremeshcheniya veshchestv v nekotorykh finno-ugorskikh yazykakh [Verbs describing motion of substances in some Finno-Ugric languages] // Acta Linguistica Petropolitana. 2020. No. 1 (16). P. 462–493.
- Kashkin E. V., Reznikova T. I., Pavlova E. K., Luchina E. S.** Ot trelei solov'ya – k shelestu, skripu i grokhotan'yu [From the trills of a nightingale – to rustle, creak, and rumble] // Glagoly zvukov zhitovnykh: tipologiya metafor [Verbs of animal sounds: typology of metaphors] / Eds. T. I. Reznikova, A. S. Vyrenkova, B. V. Orekhov, D. A. Ryzhova, E. V. Rakhilina. M.: YaSK, 2015. P. 362–380.
- Korpus tatyshlinskogo udmurtskogo** [Corpus of Tatyshly Udmurt]. Online resource: <http://udmurt.web-corpora.net/tatyshly/> (accessed on 07.09.2023).
- Rakhilina E. V., Reznikova T. I.** Freimovyi podkhod k leksicheskoi tipologii [Frame-based approach to lexical typology] // Voprosy yazykoznaniiya [Topics in the study of language]. 2013. No. 2. P. 3–31.
- Rakhilina E. V., Reznikova T. I., Ryzhova D. A.** (eds.). Tipologiya glagolov padeniya [Typology of verbs of falling] // Acta Linguistica Petropolitana. 2020. No. 1 (16).
- Rakhilina E., Ryzhova D., Badryzlova Yu.** Lexical typology and semantic maps: perspectives and challenges // Zeitschrift für Sprachwissenschaft. 2022. No. 1(41). P. 231–262.
- Reznikova T. I., Rakhilina E. V., Ryzhova D. A.** Glagoly padeniya v yazykakh mira: freimy, parametry i tipy sistem [Verbs of falling in the languages of the world: frames, parameters, and types of the systems] // Acta Linguistica Petropolitana. 2020. No. 1 (16). P. 9–63.
- Serdobol'skaya N. V.** Glagol'naya mnozhestvennost' i aspekt v besermyanskom dialekte udmurtskogo yazyka: mnozhestvennost' pokazatelei mnozhestvennosti [Pluractionality and aspect of the Besermyan dialect of Udmurt: multiplicity of pluractional suffixes] // Acta Linguistica Petropolitana. 2012. No. 2 (8). P. 735–785.
- Udmcorpus** – Natsional'nyi korpus udmurtskogo yazyka [National corpus of Udmurt]. Online resource: <http://udmcorpus.udman.ru/home> (accessed on 05.09.2023).
- Webcorpora** – Korpus udmurtskogo yazyka [Corpora of Udmurt]. Online resource: <http://udmurt.web-corpora.net/> (accessed on 05.09.2023).
- Zhornik D. O., Egorova A. D.** Glagoly padeniya [Verbs of falling] // Elementy mokshanskogo yazyka v tipologicheskom osveshchenii [Elements of Moksha from a typological perspective] / Eds. S. Yu. Toldova, M. A. Kholodilova. M.: Buki Vedi, 2018. P. 863–889.

Kashkin Egor Vladimirovich.

Candidate of Philological Sciences, Senior Research Fellow.

Vinogradov Russian Language Institute RAS.

Volkhonka str., 18/2, Moscow, Russia, 119019.

Lomonosov Moscow State University.

Leninskie gory, 1, Moscow, Russia, 119991.

E-mail: egorka1988@gmail.com